

На следующий день.

Автомобиль плавно влился в район вилл, где находилась семья Юэ. Цинь И, откинувшись на мягкую кожу заднего сиденья, молчал, и лишь безмолвная тоска плескалась в глубине его глаз. Почти полмесяца, проведенные в заточении, почти разрушили его самоуважение и гордость.

Когда машина замерла перед массивными воротами виллы, внутреннее сопротивление Цинь И достигло апогея. «Папа, мама, я же говорил вам, я не хочу...»

«Неблагодарный сын, замолчи!» Цинь Шуньфэн резко оборвал его, его взгляд излучал явное неудовольствие. «С твоей скандальной репутацией, какая приличная семья согласится заключить с тобой брак?»

«...»

«Позволь мне сказать тебе, этот брак — вопрос интересов нашей компании. Даже, если ты этого не хочешь, тебе лучше смириться!»

«...»

Цинь И, обрушенный шквалом упреков, выглядел потерянным и смущенным.

Су Мэй, стремясь смягчить удар, попыталась убедить его: «Сяо И, дела в нашем семейном бизнесе идут неважно, и у вас, родителей, нет другого выхода. Хотя положение третьей ветви семьи Юэ несколько шаткое, им оказывает поддержку старая госпожа Сюй. Она поддержит долгосрочное сотрудничество с семьей Юэ, что выгодно нам во всех отношениях. К тому же, разве ты не знаком с Юэ Инем? Он послушен, и после помолвки им будет просто управлять!»

Перед мысленным взором Цинь И предстало нежное лицо Юэ Иня, и его внутреннее сопротивление необъяснимым образом ослабло более чем наполовину. В следующую секунду Цинь Шуньфэн процедил сквозь зубы: «Что ты здесь застыл?! Выходи!»

Цинь И очнулся от оцепенения и, взглянув в окно, увидел...

Юэ Юнтао и Сунь Нинсян, одетые в лучшие наряды, уже ожидали у дверей, оба сияли радушными улыбками. Рядом с ними стоял стройный, грациозный Юэ Инь.

Сунь Нинсян, под руку с мужем, первой приветствовала их: «Господин Цинь, госпожа Цинь, добро пожаловать! Прошу вас, проходите».

Цинь Шуньфэн сдержанно улыбнулся в ответ: «Господин Юэ, госпожа Юэ, вы слишком добры. Прошу прощения за беспокойство, причиненное нашим визитом сегодня».

Под оживленную беседу и смех они вошли в дом. Ле Инь не последовал за ними, остановившись, чтобы подождать, пока тот, кого он ждал, подойдет. Цинь И, встретив его взгляд, приблизился, делая вид, что спокоен. Но прежде чем он успел что-либо произнести, его опередил Юэ Инь:

«Цинь И, сколько лет, сколько зим. Как поживаешь?»

Его голос звучал по-прежнему мягко, с едва уловимой, трудноописываемой застенчивостью. Цинь И был ошеломлен. Ему показалось, что он видит галлюцинации.

Инстинктивно он спросил: «Ты не знаешь, что со мной случилось за последние две недели?»

К его удивлению, реакция Юэ Иня оказалась совершенно неожиданной; в ней не было ни отвращения, ни презрения, ни насмешки, как он себе представлял.

Другой человек лишь послушно кивнул, с почти чрезмерной наивностью: «Я понимаю, но, кажется, произошло какое-то недоразумение. Цинь И, я помню, как ты был очень добр ко мне в той комнате. Ты отличался от других молодых господ. Ты не смотрел на меня свысока и не издевался надо мной».

Юэ Инь говорила искренне, и невозможно было не заметить переполняющее его глаза доверие: «Поэтому я считаю тебя хорошим человеком».

«...»

Когда Цинь И встретил свет в глазах Юэ Инь, в его сердце вдруг пробудилось странное чувство. Его освободили из следственного изолятора всего два дня назад. После того инцидента его друзья из высшего общества открыто и тайно смеялись над ним и избегали его. Его прежние приятели, которые раньше заискивали перед ним, теперь были недоступны, а родители целыми днями ругали его за позор. Цинь И чувствовал, что его жизнь достигла дна, и только Юэ Инь, стоявшая перед ним, все еще наивно цеплялся за него, даря ему давно утраченную частичку тепла.

Хороший человек? Разве он сам может считать себя хорошим человеком?

Цинь И вспомнил коварный замысел, который он вынашивал против Юэ Иня той ночью, и запоздало его охватил страх. Последние два дня Чжоу Цин не отвечал на звонки.

Он гадал, причинил ли другой человек вред Юэ Иню в ту ночь или сделал какие-либо компрометирующие фотографии. Цинь И всё сильнее мучили угрызения совести, он жаждал вернуться в прошлое и отменить свое распоряжение.

«Что-то случилось?» — Юэ Инь спросил, наблюдая за ним.

Глядя на простодушного человека перед собой, Цинь И подавил беспокойство и сказал: «Все в порядке. Там действительно произошло недоразумение. Я объясню тебе все, когда у меня будет время».

Юэ Инь красив, и он искренне испытывает к нему симпатию. Раз уж дело дошло до этого, почему бы не пойти навстречу желаниям родителей с обеих сторон, не обручиться и не попытаться наладить отношения?

Через несколько лет, когда ситуация дома и в компании стабилизируется, они смогут просто мирно расстаться. Подумав об этом, Цинь И наконец обрел часть утраченной уверенности и, притворяясь заботливым, сказал: «Здесь ветрено, давай сначала зайдём внутрь, чтобы ты не простудился».

Ле Инь заметил едва уловимое изменение в его выражении лица: уголки его губ слегка изогнулись в улыбке, но она не достигла глаз.

«Загрузка!» — подумал он. «Он снова обрел самообладание всего лишь сказав несколько слов? Через мгновение я покажу тебе, что значит потерять лицо и быть совершенно униженным!»

Внутри чайной комнаты Юэ Юнтао и остальные уже сидели за длинным столом. Юэ Синчжоу тоже остался сегодня дома и сейчас с улыбкой наливал чай четверем старейшинам.

Послышались шаги.

Ле Инь и Цинь И вошли в чайную комнату один за другим, и их рост казался вполне одинаковым. Увидев это, Юэ Синчжоу крепче сжал чайник, и скрытое в нем чувство собственности вновь пробудилось.

Он намеренно обошел Юэ Иня, и встретился взглядом с Цинь И, одарив его мягкой улыбкой. «Цинь И, вы пришли? Присаживайтесь, пожалуйста».

Произнося эти слова, Юэ Синчжоу указал на пустое место рядом с собой. Раньше Цинь И непременно обеспечил бы себе место рядом с Юэ Синчжоу, а затем установил бы личный контакт под видом «дружбы».

Юэ Синчжоу не отказывал и не угождал. Эти неоднозначные, противоречивые отношения всегда держали Цинь И в напряжении. Но сейчас все иначе. Цинь И только что отсидел сомнительное наказание, и его мировоззрение уже изменилось. Когда их взгляды встретились, он не только полностью утратил свои обычные нежные чувства, но и почувствовал неопределимую неловкость.

«Эм». Цинь И быстро избежал зрительного контакта с Юэ Синчжоу и сел рядом с Юэ Инем.

«...» Юэ Синчжоу почувствовал, что Цинь И изменил свое отношение, и улыбка на его губах внезапно застыла.

Он всегда делал вид, что не знает чувств Цинь И, и наслаждался этой неопределенностью и защитой «друга», но никак не ожидал, что эта поддержка на самом деле отклонится от его пути.

Юэ Синчжоу не хотел этого, но в данной ситуации он не мог это выразить. Он выдавил из себя вежливую улыбку и сказал: «Мама и папа, вы можете продолжить свой разговор. А я пойду».

Предполагалось обсудить помолвку, но он просто выставил бы себя дураком, находясь здесь. Увидев уход своего «возлюбленного», Цинь И даже не поднял глаз, словно боясь, что Юэ Инь что-то раскусит.

Ле Инь оглядел все вокруг, медленно отпил глоток чая, в его глазах читалось предвкушение предстоящего представления.

Увидев, что все собрались, Цинь Шуньфэн обратился прямо: «Президент Юэ, я не буду говорить никаких вежливых слов. Причина моего визита сегодня — обсудить с вами дату помолвки двух детей».

Поскольку брак в конечном итоге заключается в деловых интересах, лучше всего назначить дату свадьбы как можно скорее, чтобы избежать любых непредвиденных осложнений!

Су Мэй, получив многозначительный взгляд от мужа, быстро ответила: «Да, если нет возражений, почему бы нам не выбрать подходящий день перед Новым годом? Что касается расходов на свадебный банкет, то наша семья Цинь покрывает их все».

Сунь Нинсян была более чем счастлива, что ей не пришлось платить ни копейки. Услышав

вторую часть предложения, она едва могла перестать улыбаться. «Эй, госпожа Цинь, вы слишком добры. Неважно, кто заплатит эту небольшую сумму. Если вы спросите меня, брак — это не игра. Как родители, мы не принимаем окончательных решений. Главное, чтобы дети были согласны!»

Юэ Юнтао слегка кивнул. Он посмотрел на Ле Иня, изобразив на лице ложное чувство вины: «Сяо Инь не рос рядом со мной, и я всегда чувствую, что слишком многим ему обязан. Мне действительно невыносимо с ним расставаться».

Не успел он договорить, как из дверного проема раздался гневный голос: «Не хочешь с ним расставаться? Думаю, ты с удовольствием продал бы собственного сына за бесценок!»

«...»

Ложная атмосфера гармонии была нарушена, и все повернулись, чтобы посмотреть на источник звука.

<http://bllate.org/book/17871/1719864>